

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА

Автономная некоммерческая организация
дополнительного профессионального образования

Центр научно-методического обеспечения
нотариальной деятельности

ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ПРАКТИКЕ НОТАРИУСОВ ПО ПРИМЕНЕНИЮ КОРПОРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Материалы круглого стола
АНО ДПО «Научно-методический Центр»

(Федеральная нотариальная палата,
1 марта 2022 года)

**Москва
2022**

Вопросы, возникающие в практике нотариусов по применению корпоративного законодательства: сборник материалов круглого стола АНО ДПО «Научно-методический Центр» / Под ред. М.Н. Илюшиной; сост. Н.В. Буштец. — М., 2022. 48 с.

Настоящее издание подготовлено по материалам заседания круглого стола на тему «Вопросы, возникающие в практике нотариусов по применению корпоративного законодательства», организованного АНО ДПО «Центр научно-методического обеспечения нотариальной деятельности», который состоялся 1 марта 2022 года в Федеральной нотариальной палате (г. Москва). Заседание прошло под председательством члена Научно-консультативного совета при Федеральной нотариальной палате, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста России М.Н. Илюшиной. В заседании круглого стола приняли участие нотариусы, а также представители научного сообщества.

В сборнике представлены доклады участников и рекомендации по итогам заседания круглого стола, содержащие предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего корпоративные отношения.

Для нотариусов, их помощников, судей, адвокатов, других практикующих юристов, для всех тех, кто интересуется вопросами, связанными с применением корпоративного законодательства.

© Федеральная нотариальная палата, 2022

© АНО ДПО «Научно-методический Центр», 2022

© Фонд развития правовой культуры, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Харитоновая Юлия Сергеевна Пределы усмотрения нотариуса при введении мер охраны и управления наследственной массой	5
Гнатенко Оксана Эдуардовна Кто может обратиться с заявлением о принятии мер охраны и управления наследственным имуществом	12
Сагин Александр Александрович Как действовать нотариусу при разногласии наследников по вопросу кандидатуры доверительного управляющего	15
Терновая Ольга Анатольевна О контроле нотариусом исполнения доверительным управляющим своих обязанностей по договору доверительного управления	17
Радченко Илья Владимирович Некоторые вопросы прекращения доверительного управления наследственным имуществом	19
Кашурин Юрий Николаевич Осуществление нотариального удостоверения принятия общим собранием участников хозяйственного общества решения и состава участников общества, присутствовавших при его принятии, созванного по инициативе участника в условиях отсутствия единоличного исполнительного органа	24
Илюшина Марина Николаевна Проблема передачи полномочий единоличного исполнительного органа в обществах с ограниченной ответственностью	28
Точкин Дмитрий Валерьевич Возможен ли отзыв выхода участника из ООО, учитывая его природу как односторонней сделки? Каковы действия нотариуса	36
Запрягаева Ольга Владимировна Проблемы законодательного регулирования в сфере контроля исполнения обязательства общества по выплате наследникам умершего участника общества действительной стоимости доли в уставном капитале общества	38
Приложение. Рекомендации АНО ДПО «Центр научно-методического обеспечения нотариальной деятельности» по итогам заседания круглого стола на тему «Вопросы, возникающие в практике нотариусов по применению корпоративного законодательства.	45

Предисловие

Современные корпоративные отношения характеризуются сложностью и многоплановостью, что, в свою очередь, требует от нотариального сообщества новых взглядов, идей и решений при формировании правовых позиций по возникающим вопросам.

Круглый стол предоставил прекрасную возможность обсудить важнейшие проблемы, связанные с применением нотариусами корпоративного законодательства.

По результатам заседания круглого стола подготовлены соответствующие рекомендации, которые были направлены в адрес Федеральной нотариальной палаты, а также нотариальных палат субъектов Российской Федерации.

В издании в систематизированном виде приводятся ответы на самые часто встречающиеся в нотариальной практике вопросы.

Цель издания заключается в том, чтобы своевременно представить читателю максимально полные и объективные ответы на актуальные вопросы применения законодательства о нотариате.

*Доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
член Научно-консультативного совета
при Федеральной нотариальной палате
и Научно-консультативного совета
при Верховном Суде Российской Федерации,
заведующая кафедрой гражданского
и предпринимательского права
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»*

М.Н. Илюшина

Харитонова Юлия Сергеевна

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры
предпринимательского права Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова,
член Научно-консультативного совета
при Федеральной нотариальной палате

Пределы усмотрения нотариуса при введении мер охраны и управления наследственной массой

В силу возложенной на него обязанности нотариус совершает действия по принятию мер к обеспечению сохранности и управлению наследственной массой. При этом доверительное управление как важнейший институт наследственного права становится все более самостоятельным по отношению к общим правилам о договоре доверительного управления в коммерческих целях, урегулированным в главе 53 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)¹.

При этом многие вопросы в связи с введением и исполнением договора доверительного управления реализуются по инициативе учредителя — нотариуса. В связи с все возрастающим числом договоров доверительного управления наследственным имуществом важно определить, каково значение усмотрения нотариуса как уполномоченного лица при совершении такого нотариального действия, как принятие мер к охране и управлению наследственной массой.

При рассмотрении вопроса об учреждении доверительного управления нотариус руководствуется пунктом 61 Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования² (далее — Ре-

¹ Михеева Л.Ю. Институт доверительного управления наследственной массой — что и почему меняем в нем // Закон. 2017. № 6. С. 24–31.

² Утвержден приказом Минюста России от 30.08.2017 № 156 «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования» (зарегистрирован в Минюсте России 6.09.2017 № 48092) // СПС «КонсультантПлюс».

гламент). Лицо, заинтересованное во введении доверительного управления наследственной массой, обращается к нотариусу с заявлением, в котором указываются как минимум кандидатура доверительного управляющего и размер вознаграждения доверительному управляющему (отсутствие вознаграждения).

В Регламенте указано, что информация о кандидатуре доверительного управляющего устанавливается из заявления, но не указано, должен ли нотариус принимать меры по охране и управлению имуществом по собственной инициативе. Представляется, что в ситуации открытия наследства вопрос о его распределении возникает именно при условии, что есть лица, в этом заинтересованные. Поэтому и инициатива нотариуса не затронута нормативным регулированием.

Регламент допускает установление кандидатуры по усмотрению нотариуса. Федеральная нотариальная палата по вопросу кандидатуры доверительного управляющего ограничивается общей формулировкой: нотариус учреждает доверительное управление путем заключения договора доверительного управления с одним или несколькими доверительными управляющими, определяя кандидатуру доверительного управляющего или управляющих³. Вопрос о выборе кандидатуры в случае наличия нескольких кандидатур не урегулирован. Поскольку заявление может поступить как от предполагаемых наследников умершего, так и от иных лиц (кредиторов, участников корпорации, генерального директора, органов опеки и попечительства, органов местного самоуправления), на наш взгляд, уместно говорить о предпочтительной кандидатуре наследника. В то же время в законе отсутствует запрет на выбор иной кандидатуры для учреждения доверительного управления наследственной массой, чем предложено в заявлении. Такое усмотрение нотариуса оправданно, когда заявление на введение доверительного управления поступило, но заявители не могут договориться о конкретном лице. При этом выходом из ситуации представляется назначение доверительным управляющим не физического лица, а юридического. В таком случае привлечение к управлению наследственной массой профессиональной компании позволяет говорить

³ Методические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 25.03.2019, протокол № 03/19).

о соблюдении независимости управляющего от интересов конкретных лиц.

В силу пункта 4 статьи 1173 ГК РФ в завещании наследодателя могут содержаться распоряжения по вопросам управления наследством, адресованные доверительному управляющему. Таким образом, видимо, нотариус может выявить, что доверительное управление предусмотрено самим завещанием, а значит, заявление заинтересованного лица может отсутствовать. А информация о кандидатуре управляющего или способе ее определения будет содержаться в завещании.

В силу пункта 6 статьи 1173 ГК РФ доверительным управляющим наследственной массой может быть назначен предполагаемый наследник. Его кандидатура, по мысли законодателя, подлежит согласованию с иными наследниками, выявленными к моменту назначения доверительного управляющего, а при наличии их возражений — на основании решения суда.

В целом можно положительно оценить данное дозволение, поскольку во многих случаях затруднительно найти управляющего, в особенности если договор предполагается безвозмездным. В таком случае время работает на наследника: чем раньше он придет к нотариусу и предложит свои условия для заключения договора доверительного управления наследственной массой, тем больше у него шансов получить контроль над соответствующим имуществом до обсуждения деталей с остальными предполагаемыми наследниками. И тем не менее действующая норма построена таким образом, что нотариус не вправе отказывать в учреждении доверительного управления наследственной массой в такой ситуации.

В литературе отмечается, что «в зарубежных правовых порядках, особенно в странах общего права, существуют алгоритмы выбора администратора наследства, как правило, предоставляющие пережившему супругу и близким родственникам приоритетные права»⁴.

До введения статьи 1173 ГК РФ в новой редакции пункт 4.5 Методических рекомендаций по теме «О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответствен-

⁴ Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин, Е.В. Кожевина и др.; отв. ред. Е.Ю. Петров. М., 2018.

стью», утвержденных на заседании Координационно-методического совета нотариальных палат Южного, Северо-Кавказского, Центрального федеральных округов Российской Федерации 28–29.05.2010, рекомендовал нотариусу истребовать заявления от всех известных ему наследников с целью согласования с последними кандидатуры доверительного управляющего для предупреждения спорных вопросов в будущем, а «в случае невозможности получения таких заявлений от всех лиц, намеревающихся принять наследство, нотариус обязан учредить доверительное управление и самостоятельно принять решение о кандидатуре доверительного управляющего». Представляется, что данная рекомендация сохраняет свою актуальность до настоящего времени.

При буквальном прочтении пункта 6 статьи 1173 ГК РФ при назначении управляющим лица, не относящегося к кругу предполагаемых наследников, согласие иных наследников получать не требуется. В то же время, продолжая изложенный принцип буквального толкования, следует подчеркнуть, что в законе не указано, кто такие «предполагаемый наследник» и «иные наследники» в этой ситуации. Поэтому, на наш взгляд, нотариусу допустимо получить согласие лиц, которые заявили о принятии наследства, на любую кандидатуру доверительного управляющего, не только кандидата-наследника.

Нам импонирует в этом смысле подход Верховного Суда Российской Федерации в деле С.Н. Амелина, когда коллегия судей в своем акте подчеркнула, что «получение согласия всех выявленных наследников относительно кандидатуры доверительного управляющего является сущностной характеристикой договора доверительного управления наследственным имуществом»⁵. Данный акт был вынесен до вступления в силу новой редакции статьи 1173 ГК РФ, однако такую позицию представляется возможным поддержать и сегодня, поскольку речь в данном деле шла о признании договора доверительного управления наследственным имуществом недействительным по основаниям статей 168, 432 ГК РФ. Также имеется судебная практика, согласно которой «действия нотариуса по заключению договора доверительного

⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 7.07.2015 № 78-КГ15-7.

управления... без согласования этого вопроса с наследниками, без их уведомления об этом» были восприняты судом как «не направленные на защиту прав наследников»⁶.

В современном контексте данное правило может служить лишь рекомендацией по минимизации рисков для всех участников наследственного правоотношения. В целом же позиция законодателя сегодня состоит в том, что при необходимости обеспечить охрану и управление наследственной массой фигуру доверительного управляющего определяет нотариус.

Нотариус может заключить договор с одним или несколькими доверительными управляющими. Такое явление получило название множественности управляющих по аналогии с множественностью управляющих органов в корпорации. Согласно пункту 7 статьи 1173 ГК РФ допустима передача наследственного имущества нескольким доверительным управляющим. При этом необходимо решить вопрос о том, каков объем полномочий каждого из них. По общему правилу ГК РФ каждый из нескольких доверительных управляющих обладает одинаковыми полномочиями по управлению наследственным имуществом, если иное не установлено в договоре. То есть каждый из управляющих правомочен совершать действия по исполнению договора в отсутствие другого в полном объеме. Напротив, если это специально оговорено в договоре доверительного управления наследственным имуществом (или завещании), доверительные управляющие могут быть обязаны осуществлять свои полномочия из договора совместно.

Совместный характер действий доверительных управляющих предполагает для них, например, подписание договоров, заключаемых в отношении управляемого имущества, обоими управляющими одновременно. При этом представляется особенно важным для нотариуса при решении вопроса о выборе кандидатов на роли доверительных управляющих учитывать, что в случае невозможности разрешения противоречий между данными лицами по поводу исполнения заключенного договора доверительного управления наследственным имуществом может потребоваться расторгнуть данный договор и позднее в силу пункта 7 статьи 1173 ГК РФ на-

⁶ Апелляционное определение Калининградского областного суда от 16.05.2012 по делу № 33-1952/2012г.

значить нового доверительного управляющего или новых доверительных управляющих.

В целом допускается при раздельном осуществлении правомочий несколькими доверительными управляющими в отношении одного и того же объекта управления разделить между ними правомочия таким образом, чтобы зоны их ответственности оказались разделены, или так, чтобы можно было выделить совместно осуществляемые полномочия и полномочия, которые доверительные управляющие осуществляют раздельно. Однако представляется, что усложнение конструкции потребует большого внимания со стороны юристов, чтобы впоследствии такой договор оказался исполнимым и не породил путаницу в отношении правомочий доверительных управляющих в глазах третьих лиц.

Также следует подчеркнуть, что в случае передачи в доверительное управление доли участия в корпорации, прежде всего доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, действует правило о невозможности призвания к управлению гражданина-банкрота.

В соответствии с положениями законодательства о банкротстве гражданин, который признан банкротом, не вправе в течение трех лет с даты признания его банкротом «занимать должности в органах управления юридического лица, иным образом участвовать в управлении юридическим лицом», если иное не установлено законом (ст. 213.30 Закона о банкротстве⁷). Возможности гражданина-банкрота занимать управленческие должности и участвовать в управлении корпорацией, включая общество с ограниченной ответственностью, ограничены указанием на то, что к должностям, на которые не может претендовать гражданин-банкрот, относятся органы управления корпорации, обозначенные в законе и уставе. Правомочия гражданина-банкрота как доверительного управляющего на месте будущего участника корпорации на управление организацией отделяются в законе от имущественных прав и подлежат ограничению. Осуществление доверительным управляющим — банкротом прав участия в корпорации недопустимо в силу принятого прочтения норм Закона о банкротстве.

⁷ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

Таким образом, можно сделать вывод, что с учетом обозначенных ограничений публично-правового и частноправового характера нотариусу необходимо решить вопрос о кандидатуре доверительного управляющего наследственным имуществом самостоятельно. В целом буквальное прочтение ГК РФ дает возможность сделать вывод, что нотариус наделен исключительным полномочием принятия решений по учреждению доверительного управления наследственной массой на свое усмотрение. Наследники и иные лица могут влиять на выбор управляющего ограниченно, путем подачи заявления об учреждении доверительного управления с указанием желаемой кандидатуры. Однако в целом именно на нотариуса возложена миссия обеспечить сохранность и управление имуществом наследственной массы. И если конфликт интересов заявителей не позволяет им договориться, нотариус принимает решение самостоятельно. Такая ситуация связана с необходимостью совершать нотариальное действие по обеспечению сохранности наследственного имущества и управлению им в силу статьи 65 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате.

Библиографический список

1. Михеева Л.Ю. Институт доверительного управления наследственной массой — что и почему меняем в нем // Закон. 2017. № 6.
2. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин, Е.В. Кожевина и др.; отв. ред. Е.Ю. Петров. М., 2018.

Гнатенко Оксана Эдуардовна
нотариус г. Саратова, член Комиссии
Федеральной нотариальной палаты по методической работе

Кто может обратиться с заявлением о принятии мер охраны и управления наследственным имуществом

Отвечая на поставленный вопрос, в первую очередь следует определить применяемое законодательство.

Исходя из содержания пункта 8 статьи 21 Федерального закона от 8.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» нотариусам необходимо руководствоваться Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ), поскольку до принятия наследником умершего участника общества наследства управление его долей в уставном капитале общества осуществляется в порядке, предусмотренном ГК РФ, а именно статьями 1171, 1173.

Круг возможных заявителей определен пунктом 2 статьи 1171 ГК РФ, в том числе один или несколько наследников, исполнитель завещания, орган местного самоуправления, орган опеки и попечительства или другие лица, действующие в интересах сохранения наследственного имущества.

При этом в статье 64 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате указано, что меры к охране наследственного имущества могут быть приняты нотариусом по сообщению граждан, юридических лиц либо по своей инициативе. Очевидно, что названная статья содержит более широкий круг возможных заявителей.

На практике, как правило, возникает вопрос, какую из указанных норм закона следует применять при определении круга заявителей.

Приоритет положений части третьей ГК РФ определен статьей 4 Федерального закона от 26.11.2001 № 147-ФЗ «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которой «до приведения законов и иных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации, в соответствие с частью третьей Кодекса законы и иные правовые

акты Российской Федерации применяются постольку, поскольку они не противоречат части третьей Кодекса».

Следовательно, при решении вопроса о круге заявителей подлежат применению нормы части третьей ГК РФ.

Следующий вопрос, с которым зачастую сталкиваются на практике нотариусы, — это определение «других лиц, действующих в интересах сохранения наследственного имущества».

Определяя таких лиц, следует обратить внимание на содержание определения Конституционного Суда Российской Федерации от 28.03.2017 № 616-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Марковой Анны Борисовны на нарушение ее конституционных прав рядом положений Гражданского кодекса Российской Федерации». Анализируя оспариваемые заявителем нормы ГК РФ: пункт 4 статьи 1152, пункты 1, 2 и 6 статьи 1171, пункт 1 статьи 1172, статью 1173 и пункты 1 и 2 статьи 1174 ГК РФ, — Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что указанные нормы ГК РФ направлены на защиту прав граждан при наследовании, обеспечение баланса их интересов и стабильности гражданского оборота и служат реализации предписаний статей 17 (ч. 3), 35 и 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации, а гарантированные Конституцией РФ право наследования и право собственности на имущество могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты прав и законных интересов других лиц. При этом осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

На основании изложенного полагаю возможным предложить следующий вывод: необходимо соблюдать баланс интересов наследников доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью и самого общества в период между датой открытия наследства и датой выдачи свидетельства о праве на наследство.

В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.03.2012 № 12653/11 по делу № А36-3192/2010 содержится разъяснение конкретных действий по соблюдению баланса интересов указанных лиц, а также правовые последствия их невыполнения: наследникам или иным заявителям, указанным в пункте 2 статьи 1171 ГК РФ, следует *в разумный срок* с момента открытия наследства обратиться к нотариусу или исполнителю завещания (при его наличии) с заявлением

о принятии мер по управлению наследуемой долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Общество, в свою очередь, не должно принимать никаких действий, затрагивающих права и законные интересы наследников, до истечения такого срока.

Если указанные лица не обратятся в разумный срок к нотариусу или исполнителю завещания (при его наличии), а также если исполнителем завещания или нотариусом не будут приняты соответствующие меры по управлению наследуемой долей и общество с ограниченной ответственностью не получит соответствующего уведомления, оно вправе совершить необходимые действия без участия такого доверительного управляющего, если продолжению деятельности общества не препятствуют иные обстоятельства.

«Принимая во внимание необходимость соблюдения баланса интересов наследников и общества... Президиум считает, что участники общества не должны быть лишены возможности защитить свои права и законные интересы в порядке, не противоречащем закону. В связи с этим участники вправе принять решение обратиться к нотариусу или исполнителю завещания о назначении доверительного управляющего, обратиться в арбитражный суд с заявлением о назначении внешнего управляющего общества применительно к положениям статьи 57 Кодекса или с заявлением об исключении наследников из состава участников общества в порядке статьи 10 Закона».

Из содержания пункта 2 статьи 1171 ГК РФ очевидно, что указанный в нем перечень лиц, по заявлению которых может быть учреждено доверительное управление наследством в виде доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, не является исчерпывающим.

Таковыми заявителями кроме прямо поименованных в законе лиц, а также учредителей общества могут быть директор общества, не являющийся его учредителем, при условии, что наследодатель был единственным участником общества, а также кредиторы наследодателя. Указанные выводы сделаны на основании пункта 4.5 Методических рекомендаций по теме «О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью», утвержденных на заседании Координационно-методического совета нотариальных палат Южного, Северо-Кавказского, Центрального федеральных округов Российской

Федерации 28–29.05.2010, статьи 63 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, пункта 117 Правил нотариального делопроизводства, утвержденных приказом Минюста России от 16.04.2014 № 78 «Об утверждении Правил нотариального делопроизводства», письма Федеральной нотариальной палаты от 26.07.2013 № 1605/06-09 «О принятии нотариусом мер по охране наследственного имущества».

Сагин Александр Александрович
нотариус г. Москвы, член Комиссии
Федеральной нотариальной палаты по методической работе

Как действовать нотариусу при разногласии наследников по вопросу кандидатуры доверительного управляющего

Согласно пункту 6 статьи 1173 Гражданского кодекса Российской Федерации доверительным управляющим по договору может быть назначен предполагаемый наследник, который может быть назначен с согласия иных наследников, выявленных к моменту назначения доверительного управляющего, а при наличии их возражений — на основании решения суда. Иных ограничений по кандидатуре доверительного управляющего законодательство не содержит. Возникают вопросы, как действовать нотариусу при разногласии наследников по вопросу кандидатуры доверительного управляющего. В учреждении доверительного управления могут быть заинтересованы не только наследники, но и другие лица, например другие участники, кредиторы. Может ли нотариус учредить доверительное управление долями в обществе с ограниченной ответственностью или акциями без учета мнения части наследников относительно кандидатуры управляющего, исходя из общих целей доверительного управления и обязанностей нотариуса? Если нет, то каковы в данном случае основания для отказа в совершении нотариального действия по принятию мер управления наследственным имуществом? Существует ли приоритет воли наследников как

лиц, наиболее заинтересованных в сохранении наследственного имущества, перед волей иных лиц, обращающихся за учреждением доверительного управления?

Гражданский кодекс РФ обязывает нотариусов истребовать согласие наследников на назначение доверительного управляющего, только если таким управляющим будет являться предполагаемый наследник. В случае если доверительным управляющим будет назначено иное лицо, то законодательство не требует от нотариуса согласовывать его кандидатуру со всеми наследниками. Это обусловлено тем, что наследники могут так и не договориться между собой, при этом наследственное имущество может утратить ценность без доверительного управления им. Чаще всего речь идет о каком-либо «бизнес-активе». Нотариус в соответствии с законом может учредить доверительное управление долями в обществе с ограниченной ответственностью или акциями без учета мнения части наследников относительно кандидатуры управляющего, исходя из общих целей доверительного управления и обязанностей нотариуса. Данную позицию подтверждает и судебная практика. Вместе с тем нотариусу зачастую трудно выбрать независимого доверительного управляющего в связи с отсутствием какого-либо перечня профессиональных доверительных управляющих, утверждаемого каким-либо уполномоченным органом исполнительной власти. В связи с этим, по моему мнению, необходимо установить на законодательном уровне необходимость утверждения перечня профессиональных доверительных управляющих уполномоченным органом исполнительной власти. Данный перечень позволил бы передавать в доверительное управление «аккредитованным доверительным управляющим» имущество, требующее доверительного управления, при отсутствии согласия между наследниками о кандидатуре доверительного управляющего. Эта новелла позволила бы защитить права как потенциальных наследников, так и иных лиц, заинтересованных в сохранении наследственной массы, например кредиторов.

Терновая Ольга Анатольевна

кандидат юридических наук, начальник отдела законодательства
о юридических лицах ФГБНУ «Исследовательский центр
частного права имени С.С. Алексеева
при Президенте Российской Федерации»

**О контроле нотариусом исполнения
доверительным управляющим своих обязанностей
по договору доверительного управления**

Согласно пункту 5 статьи 1173 Гражданского кодекса Российской Федерации нотариус, осуществляющий полномочия учредителя доверительного управления по договору доверительного управления, обязан контролировать исполнение доверительным управляющим своих обязанностей не реже чем один раз в два месяца. По каким доступным нотариусу критериям определить удовлетворительность деятельности управляющего? С одной стороны, в судебной практике сложился подход, согласно которому фактическое состояние имущества и эффективность управления фиксируются в отчетах управляющего. Каких-либо иных документов, которые должен представлять доверительный управляющий учредителю управления, гражданским законодательством не предусмотрено. С другой стороны, при оценке деятельности доверительного управляющего суды применяют критерии эффективности и добросовестности. Следует учитывать, что эффективность доверительного управления во многом зависит от положений договора, которым определяются все полномочия доверительных управляющих, за исключением случаев, когда эти полномочия указаны в завещании.

Вопрос о необходимости закрепления в законодательстве обязательных позиций отчета доверительного управляющего при управлении акциями и долями (проведение общих собраний, (не)одобрение крупных сделок?) имеет большое практическое значение. В судебной практике имеется значительное количество дел о превышении полномочий и злоупотреблении правом со стороны доверительного управляющего в отношении корпоративных решений. Например, голосование доверительным

управляющим за принятие решения о таком изменении устава общества с ограниченной ответственностью (ООО), которое ограничивает корпоративные права участников-наследников, противоречит смыслу доверительного управления наследственным имуществом (постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.05.2013 № Ф07-2630/12 по делу № А56-2476/2011). Другой пример: участник ООО, являющийся одновременно доверительным управляющим наследственными долями другого участника, не вправе голосовать на общем собрании как доверительный управляющий в связи с наличием конфликта собственных интересов с интересами выгодоприобретателей.

Вывод: необходимо ограничить полномочия доверительно-го управляющего в случае управления акциями и долями ООО. Управляющий может принимать решения, влияющие на деятельность акционерного общества или ООО, только в исключительных случаях и только по согласованию с наследниками. В законодательстве необходимо закрепить обязанность управляющего отчитываться о своей деятельности не только перед нотариусом, но и перед наследниками, а также действовать исключительно в пределах той компетенции, которая определена наследниками. При подготовке изменений в законодательство целесообразно учитывать положения постановления Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 22.11.2019 № 50-5 «О модельном законе “О доверительном управлении имуществом и трасте”», рекомендованного для использования в национальном законодательстве Постоянной комиссией МПА СНГ.

Радченко Илья Владимирович
нотариус г. Москвы, вице-президент Московской городской
нотариальной палаты, председатель Комиссии Федеральной
нотариальной палаты по методической работе

Некоторые вопросы прекращения доверительного управления наследственным имуществом

В этой статье, основываясь на итогах проведенного круглого стола, мы рассмотрим ответ на два возникающих в практике вопроса:

1) каковы последствия истечения срока доверительного управления наследственным имуществом, если никто из наследников не оформил наследственные права на переданное в управление наследственное имущество? Происходит ли продление договора на новый срок, если ни одна из сторон не выразила волю на его прекращение;

2) каким образом происходит и как оформляется переход прав учредителя доверительного управления при выдаче свидетельства о праве на наследство на переданное в управление наследственное имущество? В частности, требуется ли оформление некоего документа о переходе прав и обязанностей учредителя доверительного управления и каким образом третьи лица, а также доверительный управляющий узнают о том, к кому они перешли?

1. В соответствии с пунктом 8 статьи 1173 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), если хотя бы один из наследников получил свидетельство о праве на наследство на переданное в доверительное управление имущество, к нему переходят все права и обязанности учредителя доверительного управления. В этом случае он может потребовать прекращения доверительного управления; если же наследник этого не сделал, договор считается продленным на пять лет.

Закон прямо указывает на то, что не обязательно всем наследникам оформлять свои права на переданное в управление имущество. Если хотя бы один из них получил свидетельство о праве на наследство, к нему переходят права учредителя доверительного управления в целом по договору. Даже в случае, если часть наслед-

ников еще не получила свидетельство о праве на наследство, нотариус уже освобождается от обязанностей учредителя (абз. 1 п. 8 ст. 1173 ГК РФ).

Кроме того, исходя из духа закона, те же последствия, что и при выдаче свидетельства о праве на наследство, должны возникать и в случае, если права на наследство в отношении переданного в доверительное управление наследственного имущества оформлены в судебном порядке. Это не написано в ГК РФ прямо, но с очевидностью следует из цели нормы и аналогии закона.

Однако не вполне понятно, возможно ли продление договора на пять лет по истечении его срока, если ни один из наследников не оформил своих наследственных прав.

В ходе круглого стола его участники согласились с тем, что нотариус в отличие от наследника имеет лишь процессуальную, но не материальную заинтересованность в учреждении доверительного управления и осуществлении обязанностей учредителя доверительного управления. Эта обязанность возложена на нотариуса законом в интересах обеспечения сохранения и приумножения наследственного имущества, которое требует управления.

Доверительное управление наследственным имуществом обеспечивает эффективный переход имущества от наследодателя к наследникам без утраты его ценности. До получения свидетельства о праве на наследство наследник является бенефициаром, но не учредителем доверительного управления. Как только наследственные права оформлены, к наследнику переходят и права учредителя, включая право прекратить доверительное управление и потребовать отчета управляющего. Однако если наследник этим правом не воспользовался, то есть своим молчанием выразил одобрение деятельности управляющего, то управление продлевается на пять лет.

Исходя как из буквальной формулировки, так и духа абзаца 2 пункта 8 статьи 1173 и абзаца 2 пункта 2 статьи 1016 ГК РФ, автоматическое продление договора доверительного управления по истечении его срока возможно неоднократно, если наследники не требуют возвращения имущества из доверительного управления.

Но это касается в первую очередь ситуации, когда учредителем управления стал наследник, объединяющий в одном лице и бенефициара, и собственника имущества, и учредителя управления. А что же происходит, если срок доверительного управления закон-

чился, а учредителем доверительного управления все еще остается нотариус?

Обратимся к общим нормам главы 53 ГК РФ. Абзац 2 пункта 2 статьи 1016 ГК РФ гласит:

«При отсутствии заявления одной из сторон о прекращении договора по окончании срока его действия он считается продленным на тот же срок и на тех же условиях, какие были предусмотрены договором».

Из этого можно сделать вывод, что по истечении срока доверительного управления наследственным имуществом, даже если наследственные права не оформлены, молчание обеих сторон ведет к продлению договора на тот же срок.

Но, по моему мнению, этот вывод является ложным. Доверительное управление наследственным имуществом является специальным случаем доверительного управления, к которому общие нормы главы 53 ГК РФ должны применяться с учетом существа отношений (п. 2 ст. 1026 ГК РФ). Недопустимо распространять действие этой нормы закона на договор доверительного управления наследственным имуществом, учредителем по которому в момент истечения срока остается нотариус, по следующим причинам:

1) в отличие от учреждения управления собственником имущества нотариус учреждает доверительное управление не в своих интересах, а для того, чтобы предоставить наследникам время вступить в наследство. Учитывая, что закон позволяет учреждать доверительное управление на срок до пяти лет, заведомо превосходящий любые сроки вступления в наследство, невозможно предположить, что нотариус по истечении срока договора доверительного управления хотел бы его продления, поскольку у него нет заинтересованности в продолжении управления. Если же нотариус выбрал более короткий срок доверительного управления, еще более очевидно, что он не желал его продления по истечении этого срока;

2) доверительное управление наследством для нотариуса несет только обязанности, но не предоставляет каких-либо выгод. При этом нотариус несет риск ответственности за действия доверительного управляющего (в частности, по п. 3 ст. 1022 ГК РФ). Функции нотариуса по периодическому контролю за деятельностью доверительного управляющего осуществляются на безвозмездной для собственников имущества и бенефициаров довери-

тельного управления основе. Плата нотариусу за осуществление обязанностей учредителя производится однократно при учреждении доверительного управления. Поэтому автоматическое продление договора доверительного управления по истечении его срока означало бы возложение на нотариуса обязанностей без какой-либо компенсации за их осуществление.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что **«автоматическое» продление договора доверительного управления, возлагающее на нотариуса обязанности и риски учредителя доверительного управления в интересах третьих лиц, не подлежащие какой-либо оплате или иной компенсации, хотя и не противоречит прямо букве закона, но существенно нарушает баланс интересов сторон, возлагает на нотариуса дополнительные обязанности и риски без какой-либо компенсации, что противоречит существу отношений в области доверительного управления наследственным имуществом.**

Тем не менее, поскольку такая точка зрения может быть и не поддержана судом, *рекомендуется во все договоры доверительного управления, учреждаемого нотариусами, включать указание на то, что договор прекращается по истечении его срока, если до этого времени права на переданное в управление имущество не будут оформлены хотя бы одним из наследников.*

2. Участники круглого стола согласились с высказанной позицией, что переход прав учредителя доверительного управления в случае, когда до прекращения договора хотя бы один из наследников получил свидетельство о праве на наследство на имущество, переданное в доверительное управление, происходит в силу закона автоматически при получении свидетельства о праве на наследство и не требует оформления дополнительными документами (актом, соглашением и др.).

В то же время следует иметь в виду, что при наличии нескольких наследников, имеющих права на переданное в управление имущество, доверительный управляющий, а также третьи лица могут не иметь достоверной информации о том, кто именно из наследников уже получил свидетельство, а кто еще не оформил своих прав и, таким образом, к кому из них перешли права и обязанности учредителя доверительного управления. При множественности наследников, оформивших свои права, это может иметь значение для исполнения и расторжения договора доверительного управления. Например, один из получивших свидетельство наследников может

скрыть от управляющего факт получения свидетельства другими наследниками, чтобы единолично принять решение о прекращении договора и получить отчет доверительного управляющего.

В связи с этим нотариусам рекомендуется направить извещение доверительному управляющему о том, что с выдачей свидетельства или свидетельств о праве на наследство права и обязанности учредителя доверительного управления перешли к указанным в извещении лицам. Кроме того, соответствующая справка может быть выдана и наследнику (каждому из наследников) по его просьбе.

В законе не указано, что нотариус обязан передавать наследникам какую-либо информацию, касающуюся исполнения договора доверительного управления. Однако нельзя признать добросовестным поведение нотариуса, который не предоставляет наследникам, оформившим свои права, имеющиеся в распоряжении нотариуса отчеты доверительного управляющего, сведения о его действиях и изменениях в переданном в управление имуществе. Представляется необходимым предоставить наследнику, получившему свидетельство, как минимум копии имеющихся отчетов доверительного управляющего, а также самого договора доверительного управления, если его копия не была получена наследником ранее.

Обращаю внимание на то, что и по букве, и по духу закона, если свидетельство выдано хотя бы одному из нескольких наследников в отношении переданного в доверительное управление наследственного имущества, права и обязанности учредителя доверительного управления у нотариуса прекращаются в полном объеме. При этом не вполне понятно, как применять это правило, если в доверительное управление передано несколько объектов имущества, из которых права оформлены наследником лишь на часть объектов (один объект). Имеет ли значение то, переданы они в управление одному и тому же управляющему и по одному или нескольким договорам доверительного управления?

На этот вопрос закон никакого ответа не дает, и, скорее всего, он будет дан только сформировавшейся судебной практикой. Исходя из того, что разное имущество может наследоваться разными лицами (например, при наличии завещания), можно высказать предположение, что в отношении имущества, на которое наследственные права не оформлялись, права и обязанности учредителя доверительного управления к наследникам переходить не должны.

Однако, если все имущество передавалось в управление в рамках одного договора, это сделает крайне сложным порядок дальнейшего осуществления доверительного управления. В частности, неясен порядок применения правила о продлении управления на пять лет после оформления наследства, когда свидетельство выдано лишь на часть переданных в доверительное управление объектов имущества.

Кашурин Юрий Николаевич

кандидат юридических наук, нотариус г. Москвы,
преподаватель кафедры нотариата
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

**Осуществление нотариального удостоверения
принятия общим собранием участников
хозяйственного общества решения и состава
участников общества, присутствовавших
при его принятии, созванного по инициативе
участника в условиях отсутствия единоличного
исполнительного органа**

В соответствии со статьей 35 Федерального закона от 8.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО) внеочередное общее собрание участников общества созывается исполнительным органом общества по его инициативе, по требованию совета директоров (наблюдательного совета) общества, ревизионной комиссии (ревизора) общества, аудитора, а также участников общества, обладающих в совокупности не менее чем одной десятой от общего числа голосов участников общества.

По общему правилу исполнительный орган принимает решение о проведении общего собрания, направляет повестку дня участни-

кам общества, принимает предложения о включении в повестку дня вопросов.

Исполнительный орган несет ответственность за информирование участников, организацию собрания, оформление результатов.

Однако нередки случаи, когда собрание необходимо провести без исполнительного органа. Такие ситуации возникают при смене генерального директора, в том числе в связи с конфликтом интересов, смертью директора.

Основной вопрос в условиях отсутствия исполнительного органа зачастую состоит в том, кто будет подписывать список участников общества для определения перечня лиц, имеющих право на участие в общем собрании.

Информацию о перечне лиц, имеющих право на участие в собрании или заседании органа управления юридического лица, нотариус устанавливает на основании сведений Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ), сведений, полученных от лица, ведущего в соответствии с законом реестр акционеров, списков участников общества с ограниченной ответственностью или внутренних документов.

Именно лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества, если иной орган не предусмотрен уставом общества, обеспечивает соответствие сведений об участниках общества и о принадлежащих им долях или частях долей в уставном капитале общества, о долях или частях долей, принадлежащих обществу, сведениям, содержащимся в ЕГРЮЛ, и нотариально удостоверенным сделкам по переходу долей в уставном капитале общества, о которых стало известно обществу.

И если про договоры купли-продажи и залог мы можем увидеть информацию в выписке из ЕГРЮЛ либо проследить подачу заявлений в налоговую через не так давно запущенный сервис налоговой службы «Прозрачный бизнес», то в отношении опциона или предварительного договора такой информации мы не увидим. Кроме того, важно учитывать, что в силу статей 23 и 26 Закона об ООО участник общества с ограниченной ответственностью, **являющегося кредитной организацией**, считается вышедшим, а его доля в уставном капитале — перешедшей к обществу с даты получения обществом его заявления о выходе, а не со дня внесения сведений в ЕГРЮЛ. Следовательно, список участников для проведения общего собрания необходим, но его отсутствие не является и не

должно являться для нас препятствием для совершения нотариального действия.

Согласно статье 31.1 Закона об ООО общество и не уведомившие общество об изменении соответствующих сведений участники общества не вправе ссылаться на несоответствие сведений, указанных в списке участников общества, сведениям, содержащимся в ЕГРЮЛ, в отношениях с третьими лицами, действовавшими только с учетом сведений, указанных в списке участников общества.

Таким образом, законодатель нам дал возможность опираться исключительно на информацию, находящуюся в выписке.

Вместе с тем на практике возникают сложные вопросы по сопоставлению обратившегося лица с информацией в ЕГРЮЛ.

Так, например, в выписке из ЕГРЮЛ в отношении российских граждан имеются только фамилия, имя, отчество и ИНН. Путем проверки паспорта можно установить, что это именно участник, участвующий в собрании. Сложнее обстоит дело с иностранными гражданами в свете отсутствия у них ИНН. Граждане постсоветских стран также могут обращаться с документами, удостоверяющими личность, где могут присутствовать отчества, тогда как в выписке — нет. А иностранные юридические лица обращаются с документами, где может различаться наименование юридического лица (в том числе в связи с ошибками в переводе), отсутствовать какой-либо идентификационный номер компании.

В данной ситуации необходимо руководствоваться статьей 31.1 Закона об ООО: в случае возникновения споров по поводу достоверности сведений о принадлежности права на долю или часть доли, содержащихся в ЕГРЮЛ, право на долю или часть доли устанавливается на основании договора или иного подтверждающего возникновение у учредителя или участника права на долю или часть доли документа.

Отдельно хочется остановиться на положении о том, что в списке участников указывается информация относительно полной оплаты долей в уставном капитале общества. Такую информацию может нам предоставить исключительно исполнительный орган общества. Согласно статье 16 Закона об ООО в случае неполной оплаты доли в уставном капитале общества в течение срока, определяемого законом или договором об учреждении, неоплаченная часть доли переходит к обществу. **В таком случае доля участника**

может быть существенно меньше в связи с неполной оплатой либо в принципе отсутствовать.

Однако и тут, полагаю, надо также основываться на пункте 5 статьи 31.1 Закона об ООО: «В случае возникновения споров по поводу несоответствия сведений, указанных в списке участников общества, сведениям, содержащимся в едином государственном реестре юридических лиц, право на долю или часть доли в уставном капитале общества устанавливается на основании сведений, содержащихся в едином государственном реестре юридических лиц». Однако для большей уверенности полагаю возможным подписать протокол фиксирования информации с заверениями участников о полной оплате принадлежащих им долей.

Немного иная ситуация складывается с собранием акционерного общества. Список акционеров нам должны предоставить в соответствии со статьей 52 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об АО).

Сама организация собрания, как правило, ложится на совет директоров или наблюдательный совет. В отсутствие такового данная обязанность осуществляется лицом или органом общества, к компетенции которых уставом общества отнесено решение вопроса о проведении общего собрания акционеров и об утверждении его повестки дня.

Собрание может быть созвано по решению совета директоров (наблюдательного совета) общества на основании его собственной инициативы, требования ревизионной комиссии общества, аудитора общества, а также акционеров (акционера), являющихся владельцами не менее чем 10% голосующих акций общества на дату предъявления требования.

Однако что делать, если совет директоров (наблюдательный совет) не создавался, а генеральный директор отсутствует?

В соответствии со статьей 55 Закона об АО в течение пяти дней с даты предъявления требования о созыве внеочередного общего собрания акционеров советом директоров (наблюдательным советом) общества должно быть принято решение о созыве внеочередного общего собрания акционеров либо об отказе в его созыве. Представляется, что никто, кроме совета директоров или генерального директора, такое решение принять не вправе.

Положения о том, что в случае нарушения установленного порядка созыва общего собрания акционеров такое общее собрание

признается правомочным, если в нем участвуют все акционеры, по аналогии со статьей 36 Закона об ООО в Законе об АО отсутствуют.

Более того, в статье 181.4 «Оспоримость решения собрания» Гражданского кодекса Российской Федерации указано, что решение собрания может быть признано судом недействительным при нарушении требований закона, в том числе в случае, если допущено существенное нарушение порядка принятия решения о проведении, порядка подготовки и проведения заседания общего собрания или заочного голосования участников общества, а также порядка принятия решений общего собрания.

В этой связи участие нотариуса в проведении общего собрания акционеров в условиях отсутствия исполнительного органа и совета директоров не представляется возможным.

Илюшина Марина Николаевна

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, член Научно-консультативного совета при Федеральной нотариальной палате и Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Проблема передачи полномочий единоличного исполнительного органа в обществах с ограниченной ответственностью⁸

Правомочие на передачу своих прав другому лицу есть как у любого участника хозяйственного общества, так и у единоличного исполнительного органа. И если участник, как любое физическое лицо или юридическое лицо, передает своему представителю свои

⁸ Статья выполнена при информационно-правовой поддержке справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

корпоративные полномочия, то единоличный исполнительный орган передает право представительства от имени общества. В соответствии с подпунктом 2 пункта 3 статьи 40 Федерального закона от 8.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО) единоличный исполнительный орган общества вправе без доверенности действовать от имени общества, в том числе представлять его интересы и совершать сделки, и выдавать доверенности на право представительства от имени общества, в том числе доверенности с правом передоверия.

Это исходное правило, которое установлено законом. Именно это положение определяет общие требования к порядку передачи объема передаваемых полномочий. Как указано в одном из судебных постановлений, в соответствии с подпунктом 2 пункта 3 статьи 40 Закона об ООО право выдавать доверенности на право представительства от имени общества предоставлено только единоличному исполнительному органу⁹.

Кроме того, исходя из доктринального тезиса о том, что компетенция органов юридического лица — это система распределенных полномочий, в которых реализуется дееспособность юридического лица, а содержание статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) предполагает делимость компетенции или полномочий, поскольку в законе содержится ссылка на то, что возможно выступать от имени юридического лица несколькими лицам¹⁰, соответственно, единоличный исполнительный орган может передавать свои правомочия как одновременно нескольким лицам, так и одному лицу. В этой части не возникает каких-либо трудностей для квалификации такого представительства как вполне допустимого, основанного на положениях законодательства и вытекающего из сущности управленческих функций единоличного исполнительного органа в коммерческих корпорациях. Гораздо более сложными представляются вопросы о том, какой объем правомочий единоличного исполнительного органа (далее также — директор) может быть передан представителю и зависит ли данный объем от правовой формы представительства.

⁹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.11.2014 по делу № А21-5181/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Олейник О.М. Договор о передаче полномочий исполнительного органа общества: проблемы квалификации и применения // Закон. 2015. № 12. С. 150–158.

На сегодняшний день наиболее урегулированным представляется представительство, которое возникает у управляющей организации или управляющего. Согласно пункту 1 статьи 42 Закона об ООО общество вправе передать по договору осуществление полномочий своего единоличного исполнительного органа управляющему. В соответствии с нормой, утвержденной подпунктом 2 пункта 2 статьи 67.1 ГК РФ, передача полномочий единоличного исполнительного органа возможна только или хозяйственному обществу (управляющей организации), или индивидуальному предпринимателю (управляющему).

Как было постановлено в одном из судебных дел, по результатам системного анализа правовых норм и их взаимосвязанного толкования следует, что передача полномочий единоличного исполнительного органа возможна только путем подписания соответствующего договора с хозяйственным обществом (управляющей организацией) или индивидуальным предпринимателем (управляющим)¹¹. И как отмечается в юридической литературе, вопрос о квалификации договора о передаче полномочий единоличного исполнительного органа, заключенного с управляющей организацией (управляющим), разрешен в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.01.2007 № 11578/06. В нем указано, что договор о передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации (индивидуальному предпринимателю) является гражданско-правовой сделкой, в силу которой управляющая организация (управляющий) обязывается оказывать юридическому лицу (обществу) управленческие услуги и наделяется в связи с этим полномочиями по распоряжению имуществом общества¹². Однако и здесь надо помнить, что некоторые из полномочий единоличного исполнительного органа не могут быть реализованы исполняющим обязанности. Например, управляющий в большинстве случаев не может быть заявителем при внесении изменений в учредительные документы и (или) в сведения Единого государственного реестра юридических лиц, поскольку таким правом в силу прямого указания пункта 1.3 статьи 9 Федерального закона от 8.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации

¹¹ Решение Московского управления ФАС России от 28.03.2019 по делу № 1-11-1412/77-18 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Олейник О.М. Указ. соч. С. 150—158.

юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» может быть наделен только руководитель постоянно действующего исполнительного органа. Кроме того, такие императивные положения о необходимости осуществления тех или иных полномочий единоличного исполнительного органа может содержать и Закон об ООО: например, право принимать решения о созыве общего собрания в обществе принадлежит только единоличному исполнительному органу (п. 2 ст. 35 Закона об ООО).

Особого рассмотрения заслуживает проблема передачи полномочий директора по доверенности или по приказу. Следует признать, что, как отмечается в юридической литературе, компетенция единоличного исполнительного органа — остаточная, таким образом, этот орган может осуществлять любые полномочия в сфере текущей деятельности хозяйственного общества, за исключением отнесенных законодательством и уставом к компетенции общего собрания акционеров (участников) и совета директоров. Соответственно, и уставы хозяйственных обществ, как правило, содержат широкий и незакрытый перечень вопросов, которые относятся к ведению единоличного исполнительного органа¹³.

Вопрос о возможности передачи полномочий директора уже длительное время остается актуальным для нотариальной практики. Возникла необходимость определиться, какие полномочия, в каком объеме и в каком порядке возможно передать и возможно ли передать все полномочия единоличного исполнительного органа.

В нотариальной практике все чаще стали обнаруживаться доверенности, выданные директором третьему лицу, на основании которых по образу и подобию генеральной доверенности, выдаваемой одним физическим лицом другому физическому лицу, передавался самый широкий объем полномочий, а иногда и все правомочия. Как известно, объем правомочий, передаваемых на основании генеральной доверенности, может полностью совпадать с объемом прав доверителя. То есть в случае выдачи генеральной доверенности вместо доверителя в отношениях с третьими лицами выступает другое лицо — представитель, наделенный всем объемом прав доверителя по отношению к какому-либо имуще-

¹³ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью»: в 2 т. / Под ред. И.С. Шиткиной. Т. 2. М., 2021 (автор комментария — С.Ю. Филиппова, в соавторстве с Ю.С. Харитоновой).

ству и в совершении определенных действий (деятельности), создавая или изменяя гражданские права и обязанности представляемого. Понятно, что доверенность с таким объемом полномочий при наличии уже названных императивных правил законодательства о выполнении отдельных полномочий только директором не допущена в отношении единоличного исполнительного органа.

Действительно, в соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 40 Закона об ООО установлено, что единоличный исполнительный орган общества (генеральный директор, президент и др.) избирается общим собранием участников общества на срок, определенный уставом общества, он без доверенности действует от имени общества, в том числе представляет его интересы и совершает сделки, выдает доверенности на право представительства от имени общества, в том числе доверенности с правом передоверия. Общие требования к доверенности, выдаваемой директором, действующим от имени юридического лица, установлены в пункте 4 статьи 185.1 ГК РФ. Доверенность от имени юридического лица выдается за подписью его руководителя и по общему правилу не требует нотариального оформления, если такие требования не вытекают из закона (например, для подачи документов на государственную регистрацию прав на недвижимое имущество, для совершения сделки, требующей нотариального удостоверения). Решен вопрос и о судьбе доверенности, выдаваемой юридическими лицами в порядке передоверия: она также не требует нотариального оформления (п. 3 ст. 187 ГК РФ). Надо отметить, что необходимость определиться с юридической судьбой такой «генеральной» доверенности, выданной от имени юридического лица его директором, наблюдалась еще в практике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее — ВАС РФ). Во многом вопросы правоприменения в отношении применения института представительства для передачи полномочий единоличного исполнительного органа были определены основными положениями постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее — постановление № 62). По одному из таких споров ВАС РФ, основываясь на выработанной позиции оценки ответственности директора за свои действия и в целом сомневаясь в допустимости такого представительства, указал: из материалов дела следует, что ответчик выдал Н.В. Волкову доверенность с объемом полномочий, фактически равным своим. В отсут-

ствие какого-либо обоснования подобные действия единоличного исполнительного органа, не обусловленные характером и масштабом хозяйственной деятельности общества, не могут быть признаны разумными, то есть соответствующими обычной деловой практике. В этом случае при отсутствии объективных обстоятельств, свидетельствующих о разумной возможности делегирования своих полномочий, директор должен доказать, что его действия по передаче своих полномочий другому лицу были добросовестными и разумными, а не ограничиваться формальной ссылкой на наличие у него безусловного права передавать такие полномочия любому лицу¹⁴.

Надо отметить, что, по моему мнению, данное сомнение основано на верном понимании цели избрания и исходного назначения в хозяйственном обществе такого органа, как единоличный исполнительный орган. Весь смысл его деятельности заключается как раз в осуществлении полномочий в сфере текущей деятельности хозяйственного общества, его фигура избирается на общем собрании, и таким образом проходит его согласование с участниками общества. Появление же другой подобной фигуры с равным объемом полномочий явно противоречит сущности института единоличного исполнительного органа в корпорации и по меньшей мере нарушает баланс интересов в обществе, а в худшем случае будет прямо обслуживать интересы конкретных лиц. Кроме того, не надо забывать, что постановлением № 62 установлены и особые условия ответственности директора. В случаях недобросовестного и (или) неразумного осуществления обязанностей по выбору и контролю за действиями (бездействием) представителей, контрагентов по гражданско-правовым договорам, работников юридического лица, а также ненадлежащей организации системы управления юридическим лицом директор отвечает перед юридическим лицом за причиненные в результате этого убытки (п. 3 ст. 53 ГК РФ). Все вышеперечисленное однозначно показывает, что передача полномочий единоличного исполнительного органа во многом определяется спецификой этих полномочий и сущностью корпоративных правоотношений и не может основываться только на общих подходах, определяющих объем правоспособности любого участника гражданского оборота.

¹⁴ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21.01.2014 № 9324/13 // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, в период с 2014 года в правоприменительной практике судов начал формироваться подход, в силу которого всякая передача директором представителю по доверенности объема полномочий, фактически равного своим полномочиям, не поддерживалась, если такая передача не отвечала признакам разумности, в частности не была обусловлена характером и масштабом хозяйственной деятельности общества, и не соответствовала сложившейся деловой практике. Затем, по мере увеличения количества споров, имеющих предметом оспаривание законности такого рода доверенностей, и углубления понимания места этого правового явления в системе гражданских и корпоративных правоотношений, произошло завершение квалификации передачи в полном объеме полномочий директора хозяйственного общества на основании доверенности как фактической передачи полномочий директору управляющему¹⁵. А учитывая, что принятие решения о передаче полномочий единоличного исполнительного органа общества управляющему, утверждение такого управляющего и условий договора с ним подпунктом 4 пункта 2 статьи 33 Закона об ООО отнесены к компетенции общего собрания участников общества, то без решения общего собрания участников общества передача прав на управление обществом в объеме полномочий единоличного исполнительного органа законом не допускается. Соответственно, такая квалификация давала судам право признавать такие доверенности, выданные в нарушение требований Закона об ООО, при наличии признаков злоупотребления ничтожными сделками.

Особо следует отметить, что в судебной практике по указанному виду споров продолжается формирование позиции, в основу которой положена детализация природы полномочий директора, которые могут быть переданы по доверенности в полном объеме или в части. Определенную веху на этом пути представляет позиция, изложенная в определении Верховного Суда РФ от 28.09.2021 № 310-ЭС21-16754 по делу № А35-6102/2020. В указанном споре суд также признал, что поверенные бывшим директором путем выдачи доверенностей фактически назначены лицами, которые управляют юридическим лицом. Суд квалифицировал выдачу спорных доверенностей в части передачи поверенным управленче-

¹⁵ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 6.02.2020 № Ф06-46495/2019 по делу № А65-24597/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

ских функций как сделки, совершенные с нарушением требований корпоративного законодательства, прав и законных интересов акционеров (п. 1 ст. 168 ГК РФ), а также являющиеся в соответствии со статьей 10, пунктом 2 статьи 168 ГК РФ ничтожными сделками, и удовлетворил заявленные требования в этой части. Однако, учитывая поведение поверенных, которые после увольнения руководителя общества фактически способствовали осуществлению обычной хозяйственной деятельности обществом, признал выдачу доверенностей в части передачи организационных функций (не входящих в перечень управленческих функций) в целом не противоречащей закону. Суд также отметил, что наличие у общества поверенных, способных сдавать бухгалтерскую и налоговую отчетность, равно как и осуществлять иные текущие обязанности по организации работы общества с целью недопущения прекращения (затруднения) его деятельности, нельзя рассматривать как обстоятельство, нарушающее права и законные интересы акционеров.

Таким образом, к 2022 году произошло включение в правовую квалификацию доверенности, выданной директором в объеме своих полномочий, как ничтожной сделки природы передаваемых полномочий. Не допускается передача по доверенности всего объема управленческих полномочий, в этом случае данная доверенность будет квалифицирована как фактическое назначение управляющего и будет признаваться ничтожной сделкой. То есть можно передавать по доверенности только часть управленческих полномочий. Тогда как организационные правомочия, направленные на выполнение текущих обязанностей по организации работы общества, вполне могут быть переданы по доверенности как в части, так и полностью. Поэтому вполне можно уполномочить вести общее собрание хозяйственного общества, однако при этом, как уже отмечалось, нельзя передавать право принимать решения о созыве общего собрания в обществе, поскольку в силу закона указанное право принадлежит только единоличному исполнительному органу (п. 2 ст. 35 Закона об ООО). Эти же правила должны действовать и в случае, когда происходит передача полномочий директора (на время отпуска, болезни, командировки) исполняющему обязанности (по приказу). Временно исполняющий обязанности может осуществлять ряд организационных полномочий, не относящихся к корпоративным правоотношениям. Речь прежде всего идет о выполнении обязанностей в трудовых отношениях (например, по изданию приказов и заклю-

чению трудовых договоров), по подписанию бухгалтерской (финансовой) отчетности, по заключению сделок. Но, как представляется, в данном случае также не допускаются получение и осуществление всех управленческих функций директора, а также отдельных полномочий, которые единоличному исполнительному органу хозяйственного общества прямо запрещено передавать другим лицам.

Библиографический список

1. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью»: в 2 т. / Под ред. И.С. Шиткиной М., 2021.
2. Олейник О.М. Договор о передаче полномочий исполнительного органа общества: проблемы квалификации и применения // Закон. 2015. № 12.

Точкин Дмитрий Валерьевич

кандидат юридических наук, нотариус г. Москвы, председатель комиссии Московской городской нотариальной палаты по методической работе и изучению практики применения законодательства в сфере нотариата

Возможен ли отзыв выхода участника из ООО, учитывая его природу как односторонней сделки? Каковы действия нотариуса?

Согласно статье 26 Федерального закона от 8.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО) для выхода из общества участник оформляет заявление участника общества о выходе (далее — заявление о выходе).

С 1 января 2016 года¹⁶ заявление о выходе должно быть нотариально удостоверено по правилам, предусмотренным законо-

¹⁶ Федеральный закон от 30.03.2015 № 67-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

дательством о нотариате для удостоверения сделок. С 11 августа 2020 года¹⁷ на нотариуса, удостоверившего заявление о выходе из общества, не являющегося кредитной организацией, возложена обязанность по подаче в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, заявления о внесении соответствующих изменений в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ), а также по передаче соответствующему обществу заявления о выходе и копии заявления о внесении изменений в ЕГРЮЛ. Указанные действия осуществляются в рамках одного нотариального действия по удостоверению заявления о выходе.

Доля переходит к обществу с даты внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ. Если общество является кредитной организацией, доля переходит к такому обществу с даты получения обществом заявления о выходе (подп. 2, 2.3 п. 7 ст. 23 Закона об ООО).

Стоит признать, что по своей природе заявление о выходе из общества, не являющегося кредитной организацией, является односторонней сделкой, порождающей правовые последствия с момента нотариального удостоверения такого заявления.

Односторонняя сделка создает обязанности для лица, совершившего сделку. Она может создавать обязанности для других лиц лишь в случаях, установленных законом либо соглашением с этими лицами (ст. 155 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)). К односторонним сделкам соответственно применяются общие положения об обязательствах и о договорах, поскольку это не противоречит закону, одностороннему характеру и существу сделки (ст. 156 ГК РФ). При этом закон и судебная практика¹⁸ исходят из принципиальной возможности отмены односторонней сделки.

На основании изложенного следует признать, что заявление о выходе может быть отменено до тех пор, пока оно не породило правовые последствия, которые не могут быть изменены в одно-

¹⁷ Федеральный закон от 31.07.2020 № 251-ФЗ «О внесении изменения в статью 94 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и Федеральный закон от 31.07.2020 № 252-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об обществах с ограниченной ответственностью” в части совершенствования процедуры внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о выходе участника общества с ограниченной ответственностью из общества».

¹⁸ Например, пункт 1 статьи 188, статья 1130 ГК РФ; пункт 57 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

стороннем порядке, путем совершения распоряжения, подлежащего нотариальному удостоверению.

Представляется, что заявление о выходе из общества, не являющегося кредитной организацией, по крайней мере до момента направления нотариусом заявления в регистрирующий орган не порождает правовых последствий, которые не могут быть изменены в одностороннем порядке. На этом основании предлагается рекомендовать нотариусам в случае получения нотариально удостоверенного распоряжения об отмене заявления о выходе до момента подачи нотариусом соответствующего заявления о внесении изменений в ЕГРЮЛ не осуществлять действия по подаче такого заявления в регистрирующий орган и по передаче заявления о выходе в общество.

Запрягаева Ольга Владимировна
нотариус г. Москвы

Проблемы законодательного регулирования в сфере контроля исполнения обязательства общества по выплате наследникам умершего участника общества действительной стоимости доли в уставном капитале общества

С 2009 года и по настоящее время законодателем возлагается огромная ответственность на нотариальное сообщество в сфере контроля за соблюдением корпоративного законодательства участниками гражданско-правовых отношений, а именно удостоверение сделок по отчуждению и залогу долей в уставном капитале общества, удостоверение опционов в отношении долей в уставном капитале общества, удостоверение конвертируемого займа, удостоверение заявлений о выходе участников из общества, удостоверение фактов принятия решений и состава участников, присутствовавших при их принятии, свидетельствование подлинности подписи на заявлениях в налоговые органы. Все это говорит о том,

что нотариальное сообщество достойно справляется с возложенными на него обязанностями.

За все время с момента предоставления нотариусам указанных полномочий и обязанностей достаточно сильно снизилась рейдерская активность, было предотвращено огромное количество мошеннических действий, связанных с долями в уставном капитале, разгружен судейский корпус и, конечно, сама сфера корпоративной деятельности стала значительно прозрачнее и понятнее.

Одним из неурегулированных аспектов остался вопрос принятия общим собранием участников общества с ограниченной ответственностью решений о переходе доли в уставном капитале общества к наследникам граждан, являвшихся участниками общества.

Нотариус в силу возложенных на него обязанностей в рамках корпоративного и наследственного права невольно становится свидетелем споров между наследниками и обществом.

Указанная проблематика, как правило, возникает при оформлении наследственных прав на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.

К сожалению, при оформлении наследственных прав на долю в уставном капитале общества зачастую возникает ситуация, когда на дату смерти наследодатель по данным сведений из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) обладал правами участника общества с ограниченной ответственностью, а на дату выдачи свидетельства о праве на наследство его уже исключили из состава участников общества. Основанием для внесения сведений в ЕГРЮЛ послужил протокол общего собрания участников общества об исключении умершего участника общества в связи с отказом остальных участников общества в переходе доли к наследникам.

Такой вариант развития событий возможен, если уставом общества предусмотрено включение в состав участников наследников умершего участника только с согласия остальных участников (п. 8 ст. 21 Федерального закона от 8.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»; далее — Закон об ООО). Во избежание ограничений в хозяйственной деятельности общества участники проводят собрание и принимают решение об отказе в выдаче согласия на переход доли к наследникам и об исключении умершего участника с последующим распределением доли между оставшимися участниками и выплате его наследникам действительной стоимости доли (согласно п. 5 ст. 23 Закона об ООО).

Так как уставом общества может быть предусмотрен способ подтверждения факта принятых общим собранием участников общества решений и состава участников общества, присутствовавших при их принятии, путем подписания протокола всеми участниками или частью участников, без присутствия нотариуса, протокол с подобной повесткой дня будет легитимным (ст. 37.1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В дальнейшем исполнительный орган обращается к нотариусу с просьбой засвидетельствовать подлинность подписи на заявлении о государственной регистрации изменений, внесенных в учредительный документ юридического лица, и (или) о внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в ЕГРЮЛ, по форме № Р13014. В качестве документа, подтверждающего основания внесения сведений об изменении статуса участника, нотариусу представляется вышеуказанный протокол.

Действующее законодательство не возлагает на нотариуса функции по проверке достоверности сведений, указанных в протоколе. Тем самым отсутствует законодательное регулирование полномочий нотариуса по истребованию документов, подтверждающих исполнение обязательств общества по выплате действительной стоимости доли. Более того, законодательством предусмотрен срок, в течение которого общество обязано выплатить действительную стоимость доли. Такой срок составляет один год со дня перехода к обществу доли. Данные обстоятельства позволяют обществу вывести из состава участников умершего участника с последующей выплатой его наследникам действительной стоимости доли.

Сложившаяся ситуация не является противозаконной и позволяет нотариусу, в производстве которого открыто наследственное дело, выдать свидетельство о праве на наследство, так как состав наследственного имущества устанавливается на дату смерти наследодателя.

В дальнейшем наследник должен обратиться в общество с требованием о выплате ему действительной стоимости доли, определенной на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дню смерти.

На первый взгляд все кажется правомерным и не влекущим за собой негативных последствий, однако на практике мы наблюдаем совершенно иную ситуацию. Ниже я постараюсь привести несколько примеров того, как именно подобные случаи отражаются

на жизни граждан и деятельности обществ, что позволит наглядно определить степень важности данного вопроса.

В производстве нотариуса имеется наследственное дело после умершего гражданина Российской Федерации (акцент на гражданство сделан целенаправленно, так как наследование, осложненное иностранным элементом, влечет немного иную практику, более сложную). В состав наследственного имущества входит доля в уставном капитале общества. Для подтверждения принадлежности доли умершему наследниками представлены устав общества, протокол о создании, выписка из списка участников с подтверждением оплаты доли умершим, выписка из ЕГРЮЛ, отчет о рыночной стоимости доли в уставном капитале, выданный независимым оценщиком. При детальном изучении положений устава общества нотариусом устанавливается, что переход прав на долю к наследникам умершего допускается с согласия остальных участников. По запросу нотариуса обществом направляется копия протокола, из содержания которого становится понятно, что оставшиеся участники выразили отказ в переходе прав на долю к наследникам умершего с обязанностью выплатить им действительную стоимость доли в течение одного года с момента перехода прав на долю к обществу. По истечении срока для принятия наследства наследниками подается заявление о выдаче свидетельства о праве на наследство на указанную долю в уставном капитале. Нотариусом выдается свидетельство о праве на наследство с последующим разъяснением наследникам их права на обращение в общество с требованием выплаты им действительной стоимости доли.

В дальнейшем наследники обращаются в общество с требованием о выплате им действительной стоимости доли с приложением свидетельства о праве на наследство как документа, подтверждающего права на долю в уставном капитале. Общество отказывает в данной выплате ввиду отсутствия денежных средств, либо общество находится в стадии ликвидации или банкротства. В связи с этим наследники вынуждены вставать в очередь кредиторов или обращаться в суд.

При рассмотрении вопросов о банкротстве необходимо учитывать очередность кредиторов. В сложившейся ситуации наследники могут удовлетворить свои требования как кредиторы пятой очереди. Очередность кредиторов формируется в каждом деле о банкротстве индивидуально в зависимости от требований кредиторов.

В силу того что законодателем дана возможность вывода умершего участника из общества с обязанностью выплаты его наследникам действительной стоимости доли в течение одного года, за этот период общество может осуществлять свою деятельность свободно, без каких-либо ограничений, в том числе принять решение о ликвидации или привести общество к состоянию банкротства, тем самым усложнив порядок выплаты действительной стоимости доли наследникам.

В сложившейся ситуации наследники вынуждены обращаться в суд за защитой своих прав.

На практике встречались случаи, когда подобная ситуация по исключению умершего участника из состава учредителей общества происходила и до даты обращения к нотариусу с заявлением о принятии наследства.

Наследником подавалось заявление о принятии наследства, представлялись документы о принадлежности доли умершему, например договор купли-продажи. При запросе выписки из ЕГРЮЛ нотариусом устанавливается информация, что умерший не является участником общества. При обращении наследников в налоговые органы для выяснений причин, послуживших основанием для смены участника, выясняется, что документом-основанием являлся протокол об исключении умершего из состава участников ввиду отказа остальных участников в переходе доли к наследникам. В данной ситуации возникают сложности в подтверждении наследственного имущества на дату смерти, что впоследствии может привести к рассмотрению спора об установлении факта принадлежности имущества в судебном порядке.

Противоположная ситуация возникает при злоупотреблении наследниками оформлением наследственных прав.

Наследник обратился к нотариусу с заявлением о принятии наследства. В состав наследства входит доля в обществе с ограниченной ответственностью, была подтверждена принадлежность доли, произведена ее оценка, все документы собраны, круг наследников определен, истек срок для принятия наследства, и у нотариуса есть все основания и возможности для выдачи свидетельства о праве на наследство, но по неизвестным причинам наследник не подает нотариусу заявление о выдаче ему свидетельства о праве на наследство в отношении доли в уставном капитале общества.

Причины такого поведения могут быть абсолютно разные: корпоративный спор, отсутствие финансовых возможностей наследника по уплате тарифа нотариусу за выдачу свидетельства о праве на наследство, отсутствие физической возможности обратиться к нотариусу (болезнь, долгосрочный выезд, проживание за пределами территории Российской Федерации и иные случаи). У нотариуса нет законных оснований для понуждения наследника к получению свидетельства о праве на наследство, так что процесс оформления наследственных прав может тянуться достаточно долгое время, вплоть до нескольких лет.

В связи со сложившейся ситуацией общество не может своевременно и добросовестно исполнить свою обязанность по выплате действительной стоимости доли.

Еще одной из причин, по которой общество не может добросовестно исполнить свою обязанность по выплате действительной стоимости доли, может служить отсутствие информации о наследниках как таковых.

Например, наследственное дело не открыто и нет четкого понимания, будет ли оно открыто, не определен круг наследников. Такая ситуация возможна при фактическом принятии наследства наследниками. В данном случае наследник может обратиться к нотариусу для оформления наследственных прав и по истечении шестимесячного срока, установленного Гражданским кодексом Российской Федерации.

Еще более сложная ситуация может возникнуть в случае, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования, либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника, имущество умершего считается выморочным и переходит в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации.

Все вышеуказанные примеры и случаи из практики наглядно свидетельствуют об отсутствии законодательного контроля в сфере принятия решений общим собранием участников общества об исключении умершего участника и контроля за выплатой действительной стоимости доли, что влечет нарушение прав как граждан, так и самого общества.

На мой взгляд, данную проблему можно урегулировать несколькими способами:

1) использованием публичного депозитного счета нотариуса как способа исполнения обязательств обществом в случае отсутствия наследников или неоткрытия наследственного дела, уклонения наследников от принятия денежных средств;

2) обязательным присутствием нотариуса на собрании при принятии решений об исключении умершего участника из состава учредителей общества с последующим принятием на депозит нотариуса денежных средств в качестве исполнения обязательств общества и дальнейшей передачей сведений в налоговый орган, при которой заявителем выступает нотариус, присутствовавший при принятии данного решения. Подобная практика позволит избежать представления в налоговый орган заявлений, подписанных электронной подписью исполнительного органа, так как в нынешних условиях это допустимо;

3) предоставлением нотариусу дополнительного контроля при свидетельствовании подлинности подписи на заявлении в налоговые органы, а именно возможности требовать от исполнительного органа документы, подтверждающие исполнение обязательств общества по выплате действительной стоимости доли. Такими документами могут быть выписки со счета, подтверждающие перевод денежных средств, заявление наследников о получении денежных средств и об отсутствии претензий к обществу, подлинность подписи на котором должна быть засвидетельствована нотариально.

При внесении денежных средств на депозит нотариуса могут быть представлены документы, подтверждающие факт смерти участника и оценку действительной стоимости доли на дату смерти согласно действующему законодательству. Следует обратить внимание, что нотариус посредством Единой информационной системы нотариата вправе запрашивать органы ЗАГС о подтверждении актов гражданского состояния, в связи с этим у общества не должно возникать проблем при подтверждении факта смерти.

При обращении наследников в общество оно сообщает им данные нотариуса, на счет которого внесены денежные средства.

В случае применения предложенной практики на законодательном уровне появится прекрасная возможность защитить права наследников и обеспечить беспрепятственную деятельность общества, а также избежать обращений в суд.

РЕКОМЕНДАЦИИ

**АНО ДПО «Центр научно-методического обеспечения
нотариальной деятельности» по итогам заседания круглого
стола на тему «Вопросы, возникающие в практике нотариусов по
применению корпоративного законодательства»**

1 марта 2022 года

г. Москва

В рамках круглого стола рассмотрены вопросы, связанные с совершенствованием действующего законодательства Российской Федерации, регулирующего корпоративные отношения в части, касающейся осуществления нотариальной деятельности.

В заседании круглого стола приняли участие нотариусы, представители Федеральной нотариальной палаты, Научно-консультативного совета при Федеральной нотариальной палате, Комиссии Федеральной нотариальной палаты по методической работе, комиссии Московской городской нотариальной палаты по методической работе и изучению практики применения законодательства в сфере нотариата, ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ФГБНУ «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации».

Принимая во внимание необходимость решения проблем, связанных с совершенствованием законодательства, регулирующего корпоративные правоотношения;

рассмотрев вопросы совершенствования нормативно-правового регулирования, направленного на обеспечение прав участников наследственных отношений;

проанализировав вопросы пределов усмотрения нотариуса при введении мер охраны и управления наследственной массой;

обсудив вопросы назначения доверительного управляющего и объема его полномочий при участии в охране наследственного имущества и управлении им;

признавая необходимость повышения уровня гарантий и эффективности защиты наследственных прав, участники круглого стола **полагают целесообразным рекомендовать:**

1) Федеральной нотариальной палате совместно с Комиссией Федеральной нотариальной палаты по методической работе:

— рассмотреть вопросы о целесообразности внесения изменений в Регламент совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования, а также внесения дополнений в Методические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления ФНП от 25.03.2019, протокол № 03/19) в части, касающейся порядка выбора нотариусом кандидатуры доверительного управляющего наследственным имуществом, с учетом информации, изложенной в протоколе заседания круглого стола от 1 марта 2022 года (далее — Протокол заседания круглого стола);

2) Федеральной нотариальной палате:

— предложить включить в очередной ежеквартальный Обзор правовых позиций ФНП по отдельным вопросам, возникшим в нотариальной практике в 2022 году, ответы на следующие вопросы, приняв во внимание позицию, изложенную в Протоколе заседания круглого стола:

1) кто может обратиться с заявлением о принятии мер охраны и управления наследственным имуществом;

2) могут ли с таким заявлением обратиться кредитор наследодателя, участники ООО, АО, само хозяйственное общество (в случае, если наследник не принимает мер по охране и управлению долями (акциями)) или наследник, не подтвердивший основания наследования;

3) может ли нотариус учредить доверительное управление наследственным имуществом (долями и акциями) по собственной инициативе;

— рассмотреть вопрос о целесообразности внесения изменений в законодательство, предусматривающих установление перечня профессиональных (аккредитованных) доверительных управляющих уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в случае отсутствия согласия между наследниками о кандидатуре доверительного управляющего;

— рассмотреть вопрос о внесении изменений в законодательство, направленных на установление обязанности доверительного управляющего отчитываться о своей деятельности не только перед нотариусом, но и перед наследниками, а также согласовывать решения с наследниками в случаях управления акциями и долями общества с ограниченной ответственностью;

— рассмотреть вопрос о необходимости внесения изменений в законодательство, направленных на установление обязательного присутствия нотариуса на собрании участников общества с ограниченной ответственностью при принятии решений об исключении умершего участника из состава учредителей общества с последующим принятием на депозит нотариуса денежных средств в качестве исполнения обязательств общества по выплате действительной стоимости доли и дальнейшей передачей сведений в налоговый орган;

3) юридическому отделу Федеральной нотариальной палаты:

— рассмотреть возможность учета в работе сведений, содержащихся в Протоколе заседания круглого стола;

4) направить настоящие рекомендации и Протокол заседания круглого стола в Федеральную нотариальную палату, Комиссию Федеральной нотариальной палаты по методической работе, нотариальные палаты субъектов Российской Федерации, профильные общественные и научные организации.

Директор
АНО ДПО «Центр научно-методического
обеспечения нотариальной деятельности»

Н.Д. Складорова

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА

Автономная некоммерческая организация
дополнительного профессионального образования
«Центр научно-методического обеспечения нотариальной деятельности»

ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ПРАКТИКЕ НОТАРИУСОВ ПО ПРИМЕНЕНИЮ КОРПОРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Материалы круглого стола
АНО ДПО «Научно-методический Центр»

Под редакцией М.Н. Илюшиной
Составитель Н.В. Буштетц
Корректор М.Д. Киранова
Верстка Д.А. Зотов

Электронная версия сборника материалов размещена
на официальном сайте
АНО ДПО «Центр научно-методического обеспечения
нотариальной деятельности» (<https://notarynmc.ru/>)

Оригинал-макет подготовлен
Фондом развития правовой культуры

При перепечатке и цитировании материалов ссылка
на настоящее издание обязательна